

Медленно бредя по улице, я лишь мельком замечала спешивших куда-то людей, погруженная в мрачные размышления. Большая часть отряда была отправлена на задания — надо было подготовить и разом осуществить ликвидацию ряда английских магов. Розыски, преследования и прочее меня волновали мало — прямой штурм в Лондоне никто не санкционирует. Желаящие получить мою голову уже должны были убедиться, что атака в лоб равна глобальным жертвам среди окружающих. Куча оружия, как замаскированного, так и более открыто висевшего на мне и лишь слегка прикрытого длинным кожаным плащом, давала мне иллюзорную уверенность в безопасном исходе встречи с кем-нибудь поистине опасным на улице.

Изредка ловя настороженные взгляды, я только усиливала чары Отвода и продолжала идти к намеченной цели, поставив пометку все же купить себе мотоцикл именно для личных целей. Понятно, что в магическом мире я еще успею покататься и на мотоциклах, и на лошадях, да даже на каких-нибудь верблюдах, но детская мечта прокатиться на «Харлее Дэвидсоне», да по центру города... Причем именно по земле, а не гарцуя в воздухе, как на каком-нибудь фляере, на подобии которых я в свое время налеталась. О нет, именно обычная поездка — это то, что я хотела, и я не видела смысла себе в этом отказывать.

Спустившись по ступенькам в метро, я мельком окинула взглядом магловских копов, один из которых был явно сквибом, и спокойно направилась к нужной мне скамейке.

США. Именно в Америке я находилась, двигаясь к месту встречи с «Отцом» Катрин и кем-то еще, кто стоял за его спиной, ибо слишком уж я сомневалась, что это его личная операция. Либо это совместная работа ряда ковенон, как английских, так и европейско-американских, либо же в игре кто-то еще, кого я не знаю.

Подойдя к скамейке, я, как и было предложено, достала книгу и уселась в ожидании, мысленно хихикнув над шпиономанией. Глен Кук был и в этом мире, поэтому я потихоньку погрузилась в атмосферу и с крайней неохотой вынырнула из нее, почувствовав приближение кого-то, движущегося четко ко мне. Среднего роста, кажущийся обычным клерком мужчина. Но вид обманчив, о чем мне сообщило аурное зрение — крепкий тренированный профессионал. Специально пошитый костюм позволял скрыть как накачанное тело, так и некоторое количество оружия, развешанное по телу бойца, подходившего ко мне.

— Мисс Грейнджер? — вопрос прозвучал больше как утверждение, но все же это был вопрос, поэтому я закрыла книжку и несильно кивнула. — Вы одна?

— Мои люди идут к нам. Двое, — не менее лаконично ответила я ему, «любуюсь» своим отражением в стеклах его очков.

— Тогда прошу за мной, — мужчина дождался, пока подойдут мои люди, и направился куда-то к техническим ходам. Задумчиво оглядевшись, я пожала плечами и направилась следом за ним.

Странная группа из четырех человек, где один был в офисном костюме и черных зеркальных очках; другая в длинном кожаном плаще, тяжелых и высоких шнурованных ботинках и с не менее тяжелой на вид косой, в которой что-то металлически поблескивало; седовласый мужчина и молодая девушка в таких же плащах и ботинках, что равнодушно прошли мимо перрона и свернули в одну из неприметных дверей.

Короткий спуск, пара поворотов, слабо освещенные коридоры и, наконец, наш провожатый, подойдя к одной из стен, что-то надавил или нажал, после чего открылась небольшая панель,

где он быстро набрал код. Очередной спуск по практически отвесной, идущей спиралью лестнице, и мы оказались в небольшом закутке, из которого вел длинный, так же слабо освещенный коридор. Новое копошение у стены, короткая цифровая команда и участок стены отъехал в сторону, открывая моему взгляду кабину лифта. Шагнув внутрь следом за проводником и дождавшись, пока закроются прозрачные двери и кабина поедет вниз, я повернулась к нему:

— Почему столь демонстративная технологичность?

— Над нами город, и пока мы не пользуемся магией, то местные магические структуры не имеют никакого права нам что-то сделать, — легкая, едва заметная улыбка словно бы расколола его лицо. — Тем более немагические способы также эффективны.

Лифт едва заметно вздрогнул, останавливаясь, затем участок стены перед нами отошел в сторону, мужчина несколько секунд внимательно изучал пустое помещение перед нами, после чего небрежно провел рукой над перемигивающимися огоньками на панели. Двери медленно раскрылись и, проходя, я уже более внимательно оценила их толщину — впечатляло.

— Это стандартные меры предосторожности, мисс Грейнджер. Каждый, кто прибывает с поверхности в это помещение, обязан так себя вести. В случае малейшего подозрения, что что-то не так — двери запрещено открывать и рекомендуется отправиться в карантинную зону.

— Что-то мне все меньше хочется узнавать, чем вы тут занимаетесь, — протянула я, оценивая пару пулеметных турелей под потолком и еще несколько в стенах. — Вернее, хочется, но не уверена, что смогу живой остаться.

— Зря вы так, мисс Грейнджер, — дверь помещения скользнула в сторону и внутрь шагнула молодая девушка, лет двадцати-двадцати пяти хотя, судя по ауре, ей как минимум раза в два больше. — Я Лайза Линкольн, куратор данного проекта. Ну, или можете считать меня директором, — шатенка очаровательно улыбнулась, тряхнув волосами и приглашающе поманив меня рукой. — Вы не против, если я начну немного издалека?

— Не против, — машинально ответила я, проходя мимо бронированного стекла, о которое бился какой-то... — Кто это?! Или что это? — я подошла ближе.

— Издалека, — извиняющимся тоном напомнила Лайза. — В дебри тысячелетий я углубляться не буду, меня попросили вам прояснить конкретные детали, поэтому если вам что-то непонятно, то спросите отдельно. Если смогу — то отвечу. Последние лет тридцать на взлет идет корпорация «Амбрелла», которая занимается различными исследованиями в области биоинженерии, фармакологии, вирусологии, косметологии, продуктов питания и еще ряда направлений. Но основным, и при этом самым тайным видом их деятельности, является биооружие. Вирусы. Хотя ряд косвенных фактов позволяет сделать выводы, что далеко не все руководители корпорации в курсе о происходящем в недрах их предприятия.

— Это как? — усмехнулась я. — Они там идиоты, что ли?

— Наследники пап и мам, — вежливо улыбнулась Лайза, но ее серые глаза четко выразили всю степень ее отношения к таким руководителям. — Они полностью самоустранились от руководства корпорацией и, по сути, ничего сейчас о ней не знают. Мы пытались получить информацию хотя бы о чем-то, но все было бесполезно. Ряд их объектов были магическими, и проверки были крайне параноидальными. Сейчас строятся магловские, но там степень охраны, по нашим данным, также будет на высоте. Но неожиданно вмешались вы, и мы смогли получить некоторую информацию.

— И тут же решили поделиться этой информацией со мной? — насмешливо фыркнула я, наблюдая, как тварь за стеклом методично наштапиговывают свинцом, а она недохнет.

— Мы пришли к выводу, что вы будете заинтересованы в этом, раз уж невольно стали их врагом, — Лайза равнодушно прошла мимо картины за стеклом и двинулась дальше. — Скажем так, в наших интересах сохранить мир в максимально живом виде, а не в виде постапокалиптического общества.

— О-о, — я еще раз оглянулась на тварюшку за стеклом. — Это сейчас было как-то серьезно...

— Это попытка понять, что за херню они творят, — грубовато пояснила шатенка, целенаправленно ведя меня куда-то. — И результаты нас не радуют. Причем весьма. Стоит вот этому вырваться за пределы лабораторий, как весь мир погрузится в хаос. Мутации идут по возрастающей. Если первые инфицированные слабо отличаются от людей, то третий и далее, если инфицировать поочередно, становится слишком опасен даже для тренированного боевика.

— Чуть подробнее, пожалуйста, — я прищурилась, глядя ей в спину.

— «Внук», если вам понятно, что я подразумеваю, становится сильнее и быстрее обычного человека в полтора раза, при том, что его не убить пулей в сердце. Вернее, убить-то можно, только его регенерация слишком сильна, и если он успеет добраться до вас или же у него есть запас в организме...

— То он просто регенерирует... — протянула я, задумчиво прикусив губу.

— Именно, — кивнула Лайза. — И это не предел, на пятом изменении становятся сильнее. Кроме того, наши ученые предполагают, что прямая инъекция вируса даст более взрывные мутации. Но у нас его нет, поэтому это только предположения.

— Это, безусловно, полезная информация, но я пока не понимаю кое-чего другого, — задумчиво покосилась я на нее, пристроившуюся рядом и сбавившую шаг.

— Зачем вы нам нужны? — усмехнулась Лайза.

— Именно, — мрачно кивнула я. — Слишком уж вы влиятельны и сильны, чтобы вас заинтересовала такая сиротка как я, что вы ведете достаточно открытую игру.

— Не мы — так другие, — спокойно прокомментировала девушка, останавливаясь перед дверью и набирая код. — Ты попала в орбиту интересов целого ряда влиятельных персон. Мы просто одни из первых, кто решил привлечь тебя на более менее честной основе. Прорыв под Лондоном, нарушение старых хранилищ в Египте... Ты же не думала, что там только нежить сидит, и египтяне их просто так не трогают? Там древние архимаги и магистры много чего попрятали. И не все стоит доставать. Точнее, открывать.

— Там проходы? — втянула я воздух через стиснутые зубы, быстро прикидывая варианты.

— Там «складки», — усмехнулась Лайза. — Старые полигоны, личные лаборатории, что прятали параноики, переходы в личные лаборатории, зверинцы и многое другое. Из некоторых зверинцев может выбраться такое, что поплохееет всем окружающим. Невзирая на всю магию.

— И почему в этом случае меня просто не уничтожить? — я прищурилась, повернувшись к ней и не заходя внутрь помещения. — Зачем тогда это все? Раз уж я настолько опасна?

— Оно все равно рванет, рано или поздно, — пожала плечами шатенка. — Проще знать когда, чем получить подарок в неожиданный момент. Печати получили напряжение и снялись, сейчас в Египте начали постепенный выход из стазиса все те существа, что мирно сидели в складах. Там был один архимаг в свое время, что любил реанимировать вымершие виды. Вот у него целая коллекция вполне живых динозавров. Атаку тиранозавра видела когда-нибудь? Увидишь, — она усмехнулась. — Но на фоне другого, что любил экспериментировать с флорой... Там и спинозавры не серьезной угрозой будут восприниматься. Египтяне были помешаны на том, чтобы создавать так называемых священных животных для своих Богов. Целый ряд измененных это вовсе не последствия деяний небожителей, а как раз таки эксперименты древних химерологов.

— Ну-у-у... работоторговля это зло? — задумчиво протянула я, вопросительно уставившись на собеседницу.

— Безусловно, — та закивала, удерживая лицо, хотя в глубине глаз заплясали огоньки адского веселья. — И именно поэтому и было принято решение привлечь вас для совместной работы. Мы не задаем ненужных вопросов, вы же, в свою очередь, не мешаете нам. Лучшие специалисты по подготовке, прекрасно подготовленные полигоны, информация, помощь, пусть и неявная...

— А от меня? — я вошла в комнату, где было полтора десятка столов с лежащими на них телами, около которых копошились люди в халатах.

— Работа на нас или с нами, как тебе удобнее, — пожала плечами та, покосившись на меня. — Сработанный отряд, ну, или больше, чем отряд, если вы решите не останавливаться на достигнутом. Прекрасные специалисты в целом и в частности. Ваши знания и умения в отдельности также заслуживают уважительного отношения. Просто боевиков много, а вот таких, как вы — мало.

— Понятно, — кивнула я, особо не удивляясь, и направилась к ближайшему столу. — Значит, первым влезть в отходы, а вы будете наблюдать? Логично, в общем-то.

— Ты и так в них лезешь, — Лайза тоже подошла ближе. — Мы же готовы предоставить инструкторов, снаряжение, деньги, технику, да что угодно.

— Чтобы первыми снять все сливки, — усмехнулась я, наклонившись поближе к вскрытой твари. — Это было собакой?

— Да, — бросив короткий взгляд, кивнула она. — Естественно, мы не бескорыстны, но информацией и трофеями готовы делиться. И разговор идет даже не о Земле, а именно, что о Магическом мире. Поверь, твоим бойцам, да и тебе, не помешает полноценная подготовка. Процент гибнущих там крайне высок. И не в наших интересах позволять погибнуть тебе. Твои знания, плюс нормальная подготовка дают девяносто процентов шанса на успех походов в те места, где наибольший шанс смерти.

— Что там? Ну, не вообще в Магическом мире, а конкретно подальше от официально изученных территорий?

— Чем дальше, тем более средневековый мир, хотя своеобразный. И помноженный на аномальные области, где может быть что угодно от динозавров и до некрополиса. Но если ты имеешь в виду обычные области, то там средневековые, помноженные на магический прогресс. Технологии там не особо популярны, так как практически не работают и проще подобрать магический аналог. Хотя я бы не сказала, что там уж слишком глобальный магопрогресс.

Магическое состояние слишком отлично от привычного нам здесь, и ряд доступного тут, там работать не будет. То есть зачарованные зеркала работают, хотя и не совсем так как тут. Протеевы чары уже совершенно не работают, да и сов с письмами там не отправишь. Сожрут. Ну и ряд остального там или не работает, или же работает, но на иных принципах. Поэтому ориентируйся на средневековье, если собралась далеко вглубь мира. Ну и как я уже сказала — тренировки и инструктора. Ряд знаний из Хогвартса там бесполезны или вредны.

Я быстро шла на выход из метро, когда вопрос Фрэнка заставил меня сбавить шаг.

— Ты им доверяешь? Они же тупо хотят нас использовать, — Лонг напряженно смотрел на меня после недолгого обдумывания ситуации, которую я ему кратко пересказала, пока мы ехали наверх. — Черта с два, что им просто захотелось взять тебя в союзники.

— Не просто, — согласно кивнула я. — Им что-то надо, скорее всего что-то, что находится в Магическом мире. Их отряды сдохли, и тут вынырнула я. Сдохну — не жалко. Получу результат — отлично. Только они готовы платить за наши услуги, при том, что я и сама собиралась лезть в подобные места. Поэтому глупо отказываться от подобного предложения.

— Она верно говорит, — Амели задумчиво прищурилась, напряженно размышляя. — Мы получим возможность нормальных тренировок и консультации с опытными профессионалами в этих вопросах. Мы все же были караванщиками, а не искателями в таких глубоких местах.

— Вот и я так подумала, — поправив воротник плаща, я покосилась на мрачного Фрэнка. — Они все равно нас пытались бы использовать, так пусть платят за это. Или ты предпочитаешь выполнять работу бесплатно?

— Нет, — гримаса недовольствия скользнула по его лицу, и он дернул шеей. — Просто недоговаривают они много.

— И мы тоже, — констатировала я очевидное. — Они не доверяют нам и хотят использовать, а мы в свою очередь хотим поймать их. Нормальные взаимоотношения цивилизованного общества. Не вообще нормальные, — я улыбнулась. — А в случае с данными разумными. Они бы не поняли иного поведения и попытались бы нас подмять. А так они увидели то, что и хотели видеть. Они платят — я продаюсь. Просто не за кнаты, а за галлеоны. Понятнее так?

— То есть твой демонстративный уход из-под крыла влиятельного британского мага, Дамблдора, в их понимании связан с недостаточной оплатой твоих услуг, — усмехнулся мужчина.

— Как один из пунктов того, что меня не устроило — да. Хотя не думаю, что они идиоты и думают только на это, — я дождалась, пока «холодный» красный цвет на светофоре, мигнув, не поменяется на зеленый, и пошла по пешеходному переходу. — Им просто так понятнее окружающие, ибо фанатики и идеалисты слишком серьезная угроза, которую или берут под контроль, или, в большинстве случаев, просто уничтожают. Чересчур неподконтрольны.

— Ну, будем надеяться, что они и дальше так будут считать, — Фрэнк зашел следом за мной и Амели в переулок, где я и активировала порт-ключ, уносясь на остров.

Куча листьев, веточек, коры и травы образовывали гротескную фигуру, напоминающую,

причем крайне отдаленно, фигуру эльфийского стража. Но именно что напоминала, так как стоящее передо мной существо было в разы опаснее — когда откормится дармовой энергией и возьмет под контроль территорию.

— И как тебя называть? — я с интересом вглядывалась в него, изучая стоящее передо мной создание.

— У меня нет имени, — тихий шелестящий голос раздался словно бы отовсюду. — Мне молились и называли по-разному, но я не принимал эти имена.

— Но понятие молитва и имя тебе знакомы, — утвердительно посмотрела на него я. — Это хорошо, одной проблемой меньше. Остаются другие...

— Ты тоже хочешь, чтобы я служил тебе? — устало-равнодушный шепот/шелест пронесся по поляне, где я вела переговоры с духом.

— Напротив, я хочу помочь тебе добиться большей независимости, — усмехнулась я. — Остров изолирован и попасть сюда сложно, но все же возможно. Живности тут хватает, плюс территория будет увеличиваться, пусть и медленно. Источников в округе много, единственная причина, почему на острове никого не было еще не столь давно, это его расположение. Но увидев, что он меняется и становится более «магическим», сюда немедленно рванет куча желающих. Со всякими бумажками, свидетелями и еще чем-нибудь. Пока понятно, о чем я?

— Я достаточно близко «познакомился» со смертными, чтобы понять, — голос существа немного изменился, толика заинтересованности прорезалась в равнодушном до этого голосе.

— Отлично, — потеряв ладошки от удачно складывающегося диалога (мог и совсем дикий попасться), я поудобнее уселась на коряге. — Я дам тебе помимо прочего эльфийских стражей или энтов и ветку мэллорна. Я ее обработаю, плюс ты приложишь усилия, и вуаля, у нас будет деревце. Ты рад?

— И что я за это буду должен? — огромная трехметровая фигура наклонилась ко мне.

— Ну, тут мой дом и моих людей тоже. Я помогаю тебе, ты — мне. Типа симбиоз, ну, сосуществование к обоюдной выгоде. Я тебе еще зверушек навыпускаю потом в лес, ну и деревьев притащу, каких надо. Тебе мало? Своя территория, Источники, зверушки там всякие, даже мэллорн будет. Что еще надо-то?

— Я согласен, — голос существа немного потеплел, и он рассыпался. — Погляжу тогда территорию.

Проводив его взглядом, я повернулась к своей команде, что молча ждали окончания разговора. Хрольф медленно подошел к кучке веток и листьев, оставшейся после существа и поворошил их ногой.

— Значит, планету ждет нашествие мутантов? — Ксения присела рядом, бездумно глядя куда-то вдаль.

— Да нет, — отмахнулась я. — Биотерроризм, но не думаю, что уничтожение всего населения. Уничтожать всех... — я скривилась, выражая свое мнение по этому поводу. — Нет, если это какие-то психопаты, то возможно, что и так. Но в любом случае есть те, кто сможет воспрепятствовать этому. Поэтому жертвы будут, но свою родню мы успеем убрать в безопасное место.

— Магический мир? — покосилась на меня Роза, задумчиво потерев кончик косы. — Ну, в общем-то тоже вариант.

— А какие еще есть? — скептически обернулась я к ней всем телом. — Земля упорно движется к концу света. Не так, так этак. И я не собираюсь надрываться, сворачивая их с этого пути. Хотят сдохнуть, пусть дохнут. Вместо выхода в космос они более тридцати лет копошатся на орбите планеты. Хотели бы, уже давно бы осваивали ближайшие планеты, а то и дальше рвались бы. Маги в этом плане не лучше, точно так же сидят на одном месте и ничего не хотят. Заимперить их всех и пнуть к светлому будущему? Нет уж, спасибо, — я жестко ухмыльнулась. — Сюда я лезть особо глубоко не буду. Я не армия спасения или кто-то подобный, пусть сами справляются.

— Жестко, — равнодушно прокомментировал Барт, весь разговор обстругивающий какую-то веточку. — Но в какой-то мере справедливо.

— Вопрос не в справедливости, а в том, что если помогу один раз, то потом придется до конца жизни подтирать им сопли, — мрачно посмотрела я на него. — Они должны сами разбираться с таким, а не мы должны бежать и спасать. Уничтожим этих, сразу же покажутся другие. За теми — третьи, и так до бесконечности. Понятно, что жить на кладбище не вариант, но и играть в спасителя я не буду. Есть наши новые партнеры, вот пусть они и играют.

— Что ты решила по Эриху, — после минутной тишины, воцарившейся на поляне, спросила Роза.

— Не знаю... Тут и моя вина есть, что не проверила, — я лениво вертела в руках палочку, размышляя. — С другой стороны он все же подставил. Но нам нужен проводник, что прекрасно знал бы территорию, и он идеален. С его-то опытом. Вот я и сижу в размышлениях, что же сделать...

— Есть еще пара проводников из тех, кто свободен, и при этом опытные, — задумчиво пробормотал Хрольф. — Но одного нет, он где-то в Магическом мире пропадает. Второй же есть, но начали ходить про него не очень хорошие слухи. Без доказательств, но все же не на пустом же месте. Те, кто говорят — я их давно знаю, и пустые слухи они распускать не будут.

— Прими их в хирд на позиции приглашенных, — Фрэнк невозмутимо смотрел на меня. — Хускарлы это не то, что заставит гнома и его рогатую быть верными до конца. Если же ты дашь ему надежду, что он обретет новую семью, то решишь большую часть проблем с ним.

— Тогда уж на позиции хирдманов, — пожал плечами Хрольф. — Приглашенные хоть и более близки, нежели хускарлы, но все же это ниже нас. Только согласится ли сам гном?

— Рабских ошейников у нас много, — хмыкнула Ксения. — Можно усугубить и провести кровное побратимство, если воинским клятвам нет веры, но он хоть и изгнанник и полукровка, но все же гном. Такую клятву он без всякой магии не переступит, скорее бороду сожрет. Только вот надо сперва у него эту клятву получить.

— А это тот еще геморрой, — протянула я, задумчиво изучая застёжки и шнуровку на ботинках. — А гнома в отряд получить я хочу, как и его дочурку. Следопыт и рейнджер — мы сразу закроем ряд пробелов в отряде, если помнить, что полугном еще и специалист по подземным сооружениям. Поговорю с ним тогда, раз уж все так выворачивается, посмотрю, что он скажет.

— Я уже успела поговорить, — пожала плечами Роза. — Его кинули прошлые наниматели,

поэтому он и к нам так отнесся.

— Это не повод кидать нас, — поморщился Фрэнк. — Вернее, понятно, что повод, только вот нам от этого не легче. Не прощать же теперь всех, кто будет нас подставлять?

Вернувшись в дом, где нас дожидались остальные, кого мы не взяли с собой на остров, я поднялась к себе в комнату дожидаться гнома с дочерью. Фрэнк отправит их ко мне, не привлекая ненужного внимания. Оставался, конечно, вопрос с рыжим клыкастиком, но это с наска не решить.

— Ты звала? — бородач просеменил к стулу и взгромоздился на него. Полу-эльфийка изящно проскользнула к кровати и присела на краешек, внимательно глядя на меня.

— Надо уж до конца прояснить наши отношения, — я искоса смотрела на Гаэрлинд. — Кто из вас все же главный в вашем дуэте? Ты? Или она?

— Мы уже все обговорили, — мягко улыбнулась девушка, задумчиво проводя кончиками пальцев по рожкам. — Все зависит от того, что ты от нас потребуешь?

— Стать частью Отряда, — жестко бросила я. — Без Обетов или еще чего. Он даст Слово. Дашь, гном?

— Я изгнанник, — вильнул взглядом бородач.

— И ты перестал себя считать гномом? — иронично улыбнулась я. — Гном, не держи меня за дуру. Что с тебя, что с клыкастой, что с нее, — я кивнула на девушку. — Брать Обеты бесполезно. Или обойдете, либо же в итоге выставите интересы своего народа выше наших. Не-е-ет, гном даст Слово. А ты поклянешься своими Богами. Это более надежно, так что у вас не останется вариантов смотреть налево. Если же учесть, что в том мире магия работает через одно место, и все эти Обеты просто не используют по большому счету...

— И какой именно частью Отряда мы станем? — исподлобья уставился на меня гном.

— Основой. Полноценными хирдманами, если тебе так понятнее, — я несколько секунд помолчала и внимательно посмотрела на гнома. — Ты мне должен, гном, за свои косяки, но у тебя ведь и нет, по сути, ни хрена. Только твоя жизнь и то, что на тебе, ну, какие-то сбережения, которые мне, в целом, не нужны. Прожить я смогу и так. Убивать тебя? Бессмысленно, если только для самоутверждения. Поэтому я даю тебе шанс на оплату твоей же жизни. Честно?

— Честно, — тяжело кивнул гном. — На какой срок ты хочешь получить мой топор и щит?

— Для начала пятилетний договор, скрепленный по стандартному варианту, — я вытащила несколько бокалов из тумбочки и следом — бутылку вина.

— Ты получишь нас на пять лет, — медленно протянула Гаэрлинд. — Но мы хотели бы гарантий, что ты не будешь заставлять нас идти против наших сородичей. Я имею в виду, без веской причины.

— А кто для тебя сородичи? — я поперхнулась, сдерживая хохот и покосилась на нее. — Ты уж, просвети меня, будь так добра.

— Небольшой городок под названием Уэтаарах, на одном из мертвых языков — это означает Болотистые земли. Вокруг поселения многие десятки километров болот. Не сплошных, конечно, но без проводника там ходить опасно. Ну и, естественно, клан «Серого Молота», родичи отца, — спокойно подошла ближе полукровка и подхватила бокал с вином. — Не думала же ты, что я попрошу тебя за зимних? Или за эльфов в целом? Я не считаю их за родичей, ибо с их точки зрения я мерзость и мутант, которую надо уничтожить. На их землях меня не особо любят, единственные, кто отнесся нормально, это лесные эльфы из числа тех, кто живет в лесу Изгнанников. Но и то, там был скорее баш на баш, нежели реальная помощь.

— Значит, только городок, вернее, его население, не знаю уж, где оно там находится и клан твоего отца? — я усмехнулась. — Договорились, но при условии, что они сами не полезут ко мне. Честно?

— Договор и мое Слово, — полугном аккуратно подхватил бокал и короткий хрустальный перезвон огласил комнату. Дверь в комнату в этот момент открылась, и внутрь зашла моя Оракул. Гном и эльфийка, кинув на меня взгляды, направились на выход.

Луна посторонилась, выпуская из комнаты гостей и подошла ко мне:

— Значит, ты не хочешь спасти Землю? — она лукаво улыбнулась, глядя на меня.

— Я не хочу спасать тех, кто упорно тянет Землю на дно, — усмехнулась я. — А как проще всего решить эту проблему?

— Дождаться войны, — девочка отошла от меня и парой взмахов очистила и наполнила бокал соком. — Будут миллионы жертв.

— А если я сейчас дам людям другие миры или покажу дорогу в космос, то на меня объявят охоту все. Сейчас я стану понятной для игроков, так как выбрала сторону, и они считают меня изученной, — я покосилась на Оракула. — Ты ведь и так это знаешь.

— Флер ты тоже не веришь... А она любит тебя, — внимательно посмотрела на меня блондинка.

— Я никому не верю, Луна, кроме тебя и еще пары разумных, что несут мою Печать. Но в этом мире есть только ты из таких разумных. Раздавать такой Дар кому попало я не буду. Поэтому пусть ждут и строят теории, — я прервалась, сделав небольшой глоток. — Предположим, просто предположим, что я уничтожу эту корпорацию. В принципе это не столь уж сложно, если поставить такую цель и плюнуть на все остальное. Каков же будет итог? Борьба с ветряными мельницами. Вот каков. Я знаю две компании, что занимаются таким. А сколько их на самом деле? Сколько тех, что в подвале деревенского домика варит какую-нибудь пакость, готовясь осчастливить всех окружающих? Нарыв надо вскрывать так, чтобы накрыть главную гадость. Ну, или по крайней мере основную часть среднего и низшего состава, чтобы это было чувствительно. А я пока не могу понять главного...

— Попытались ли будить фоморов? — Луна забралась на кровать и задумчиво косилась на меня.

— Я могу только сказать, что они бы проснулись — в будущем. Но было ли это целенаправленно, я не знаю.

— Значит, предположим, что пытались, — я достала листок из медальона и дорисовала стрелочку со знаком вопроса. — Лучше уж на самый плохой вариант рассчитывать, чем потом получать чем-нибудь острым в филейные части тела. Правда, тут выходит тогда немного неприятная картина.

— Получается, что те, кто стоит за корпорацией «Амбrella», пытались найти способ массового уничтожения корма для фоморов, — передернулась Луна.

— Прямо благодетели, — усмехнулась я. — Если забыть, что кормом являемся мы. И вирус предназначен для максимально быстрого уничтожения именно нас, причем не просто уничтожения, но еще и для создания природных врагов против фоморов. Этим тварям плевать, кого жрать, — я задумалась, после чего усмехнулась. — А возможно, что это все бред, и мы чего-то просто не видим в картине происходящего. Нам поговорить бы с кем-нибудь из верхушки, причем из настоящей, а не из тех, кто просто так думает. Но даже если сможем поймать, то получим кучу проблем, поэтому пока пусть все идет, как идет. Время же у нас еще есть?

— Не знаю, — девочка тяжело вздохнула. — Я до сих пор не могу контролировать свой дар. Что-то пробивается и, в целом, стало получше, но видеть будущее по своему желанию...

— И не надо напрягаться, — оборвала я ее. — Просто если случайно узнаешь, то скажешь. Такому учатся годами, нефиг гнать лошадей. Сиди спокойно и тренируйся, я потерплю, а ты не свихнешься. Так узнаем, пусть это и будет дольше и тяжелее, — задумчиво пройдясь по комнате, я застыла перед магической картиной, на которой было изображено бушующее море и молча наблюдала за буйством стихии, что удачно передал неизвестный мне художник.

Дверь комнаты неожиданно распахнулась, и внутрь влетел взъерошенный Блэк, молча тащивший за собой ошавевшего домовика, который тряс какой-то безделушкой. Непонимающе осмотрев заикающегося Сириуса и безмолвно лупающего глазами ушастика, я щедро плеснула вина в бокал и сунула в руки анимагу. Подождав, пока он, давась, выпьет, я вздернула бровь, ожидая внятного объяснения.

— Вот из-за этой штуки умер Регулус, — Сириус дернул несчастного домовика за шкварник, заставляя меня в очередной раз недоуменно посмотреть на ушастика.

— Из-за домовика? — я потянулась к разуму собеседника, подозревая, что произошел резкий рецидив.

— Из-за медальона! Это вещь Того-Кого-Нельзя-Называть! — практически провыл анимаг, клацая зубами и безумно глядя на меня.

Переведя взгляд на безделушку, которую я посчитала реликвией Блэков, уж очень от нее таращило Тьмой и Смертью, я более внимательно вгляделась в нее. Через десяток секунд я разогнулась, насмешливо ухмыляясь.

— А этот лич тот еще мазохист. Так изгадить собственный разум и душу — это надо быть тем еще оригиналом, — я посмотрела на ушастика. — Ты ее убери пока в экранированную шкатулку, я позже уничтожу гадость. Вернее, позову специалиста в этом вопросе. А ты давай рассказывай по порядку.

— Регулуса вызвал к себе Тот-Кого-Нельзя-Называть и потребовал домовика, — Сириус нервно глотнул вина и чуть более спокойно посмотрел на меня. — Когда домовик вернулся, то рассказал, что его брали в пещеру, где Неназываемый что-то прятал и издевался над домовиком.

— Издевался? — я оторопело перевела взгляд на Кикимера, который успел вернуться. — Нахрена над полудухом-то издеваться? Это же, по сути, издевательство над самим домом, а через это над родом или семьей, что живет в этом строении. Он считал Блэков врагами, что

ли?

— Он его заставил пить какую-то жидкость из чаши, в которой был спрятан этот медальон... — Сириус попытался объяснить, постоянно сбиваясь, и вскоре я понимающе кивнула головой.

— Проверка в действии, только все равно идиотизм, — скривилась я. — Он так показал свое отношение к роду Блэк. Вас всех надо к психиатру отправить прямым ходом за такое отношение к своим слугам. Пощечина вассалу — это пощечина его господину. А твои родственники, пусть и не самые любимые, целовали ему подол мантии. Нурглиты херовы, — пробормотала я в итоге. — Лучше бы в битве доблести искали, раз уж на остальное ума или фантазии не хватает.

— Нурглиты?! Это что такое? — Сириус удивленно выпучился на меня.

— Это кто, а не что, — отмахнулась я. — Значит, в итоге Регулус поперся посмотреть, что же там такого наворотил его Хозяин? Я правильно понимаю? Без ненужных подробностей, просто да или нет.

— Да, — кивнул лопухий. — Хозяин Регулус стал сам пить жидкость из чаши...

— И этот идиот помер, — я присела на край кровати, мрачно сверля их взглядом. — Нет, я понимаю, почему ты — Сириус, начал бы дергаться и в итоге поступил бы именно так. Но почему ПС Неназываемого так поступил? Не можешь поймать врага живьем, иди и поймай любого магла. Не позволяет совесть, так иди и поймай бандита. Нахрена самому-то?!

— Я не знаю, мисс Грейнджи, — растерянно вцепился в свои «локаторы» домовик, так и не научившись выговаривать мою фамилию.

— Ну и хер с ним, — махнула я рукой. — Буду еще ломать голову, чего там у него в голове творилось. Хотя меня больше интересует, почему не появился его посмертный портрет, если он умер. Он же умер?

— На гобелене его имя в черное рамке, — растерянно протянул Блэк. — Но картины не появилось, хотя, по идее, все из рода должны появляться.

— Значит, узнай более точно, потому что если это так, то значит или он жив, или же его душа где-то в этом мире. Ну, другого объяснения, почему чары могли засбоить, я не знаю, — потеряв переносицу, я перевела взгляд на ушастика. — Значит, там целая пещера inferналов?

— Да, мисс Грейнджи, — Кикимер тряхнул ушами. — Целое озеро мертвых. Их там много.

— Это и странно, — тяжело вздохнула я. — Низшие инфери и тут же хитровывернутые чары, но при этом более ничего? Такое ощущение, что под конец своей жизни ваш Неназываемый становился все более идиотом. Либо же это целенаправленно было создано, чтобы похоронить там Регулуса. Как вариант, — добавила я, увидев попытку Блэка что-то сказать.

— Темный лорд не поступил бы так с Регулусом, — раздался голос Вальбурги Блэк с картины на стене. Ставшая тихой и спокойной после первой встречи со мной, она получила разрешение на перемещение по дому.

— Угу, а еще он был самым-самым среди вашего полоумного чистокровного сборища, — я ухмыльнулась. — Гордость не сломалась целовать пятки полукровки?

— Он сильнейший маг! — вздернула подбородок нарисованная дама.

— И кто вам мешал становиться сильнее? — вздохнула я, качая головой. — Вот он был сильнейшим, хотя Дамблдор ему не уступает. Но пятки вы лизали именно полукровному потомку змеязыкого. Вы бы и мне их лизали, если бы я в то время оказалась в Англии и была примерно его лет. Раскачала бы резерв, поразила бы знаниями, показала, что готова воевать против Дамблдора... Да? Только вот что он такого вам всем пообещал-то? Секретные знания Востока? — я саркастично хмыкнула. — Может, ускоренное развитие в супер сильных магов и ведьм? Ну, судя по тому, чем стали наиболее приближенные ПСы, то сильней-то они стали, только еще и тупее заодно. Вернее, безумнее. Молчишь? — я посмотрела на замолчавшую Вальбургу и ухмыльнулась. — Ну-ну.

— Но он действительно был силен, — растерянно пробормотал Сириус, опуская голову.

— Хотели бы убить, то убили бы! — жестко уставилась я на него. — Поверь, Сириус, неубиваемых и непобедимых нет. Если захотеть, то умирают любые. Вопрос в цене. В прошлой войне ценой стали жизни Поттеров, их охраны и едва не стала жизнь их ребенка. Ну и разум Лонгботтомов заодно. Хорошая цена?

— А что мы должны были сделать? — Сириус опустил голову.

— Ответить террором на террор, — ухмыльнулась я. — В той войне воевать надо было совершенно иными методами, а не жевать сопли. Убили семью ваших сторонников? Вырезать в ответ три семьи ваших противников. Сожгли дом? Сожгите сто домов. Понимаешь?

— И чем мы тогда отличались бы от них? — Сириус вскинул голову, устало-иронично глядя на меня.

— Ну, венки на могилу приносили бы не вашим бывшим сторонникам, а вашим врагам, — я пожала плечами. — Поэтому достаточно весомый довод, чтобы быть более жесткими, чем были вы. Но ты не переживай, тетя Гермиона научит тебя, как надо правильно мстить. Не ту хрень, что была в прошлый раз, а полноценно воздавать по делам их, да так, чтобы охреневали все. Иди отдохни пока, а я еще подумаю...